

Созвездие борзых псов

Моск. правда. - 1994. - 31 авг. - с. 5.

Скрип и скрежет

(Песнь, посвященная ущербным)

Я не выступаю ни от чьего имени. (Единственное, должен вам доложить, тема людей плюется, рвет и мечет по нижеозначенному поводу; первый из них Павел Ващекин).

У меня за плечами нет ничего, кроме диплома, двадцати четырех хулиганских лет, любви к поэзии, девушкам, к классным песням Володи, к каждому дню, даже облачному. У меня за спиной нет ничего, кроме, может быть, мизерного понимания элементарных вещей. Кроме отзывчивости на всякий творческий жест. Это - единственное, что заставляет меня писать эти строки.

Я адресуюсь даже не к безымянным, как обычно, авторам пасквиля(-ей) о Володе Преснякове, суть которого в том, что он, дескать, путается с какой-то девицей, поскольку девица та еще, с ума сведет вмиг, а Кристина рядом с ней - никто, и обликом уступает, да и поскольку дочерью самой является, избалованна и поэтому не врубается в настоящее искусство. Пасквиль появился в «Экспресс-газете», шустром таблоиде, у которого проблемы и с чувством меры, и с чувством вкуса.

Я адресую строки всем, кто еще не утратил способности ощущать безгласность по отношению ко лжи. Тем, кто еще не заматерел.

У нас любят писать о том, как некто (имеется в виду, натурально, артистическая братия) нажрался до оловянных глаз, до срамного возлежания в канаве. Любят писать (об этом и я сам пописываю), сколько долларов ухайдокал некто на предмет покупки очередного авто. Любят писать (да я и сам люблю), кто во что наряжен на очередной презентации. По себе знаю, сколь охотно читаются материалы подобного свойства.

Мне вроде бы даже как-то неудобно говорить о моральных нормах. Но одно дело - расписывать марку авто, в которой разъезжает сибарит-звезда. Другое - расписывать его адюльтер, не жалея «постельных» тонов. Его приключения, его прелюбодеяния.

Тем более если **ничего этого в природе нет!** Если в этих побасенках больше дыр, нежели в чайном ситечке.

Но ничего: это стало модно - погадить и, образно, пойти досматривать передачу по телику.

Это линия поведения ущербности.

Я Преснякову не сват, не брат, паузы в нашем общении случаются предолгими, мы отделены зачастую, учитывая бивуачную жизнь Вовы, сотнями километров, но что значат паузы и километры для взаимной симпатии? И я переживаю его проблемы как что-то свое. И в момент переживаний, вызванных к жизни пасквилем, аналогичным тому, о котором идет речь, я остро чувствую отсутствие громких и четких голосов, которые утвердили бы единственное благо, которое может даровать демократия, блин, по части прессы: уверенность в том, что безнаказанная ложь недопустима.

Меня ранит то, что сегодня происходит (или иначе сформулировать: то, чему **позволяют происходить?**) вокруг достойнейшего артиста Володи Преснякова.

С одной стороны, я наблюдаю примитивное неумение писать, с другой - слышу сигнал для себя, не всегда задумывающегося, как печатное слово отзывается в жизни тех, о ком пишешь.

Я вижу в попытках изобразить Преснякова безбожным повесой и юбочником отсутствие благодарности и любви к человеку, может быть, единственному, кто достойно представляет наше эстрадное искусство в мире.

Я обожаю его песни. Я уважаю его как персону - он гораздо глубже, чем предстает со страниц нашей прессы (даже в моих статьях).

Дорогие мои, если вам чудится в моих грустных заметках алармистский тон, не верьте этому. Паники никакой нет. Я просто хочу обратить ваше внимание на свинство бросания в одиночестве того, кто для нас творит Праздники.

Я не видел более любящего человека, чем Володя. Я имею в виду в первую голову моих сверстников. Его любовь к Кристинке - ну, я не встречал ничего подобного! И они оба отчетливо разумеют обреченность на нахождение

в центре внимания. Их уже давно тщатся разлучить. Но никогда до этого в их уста не вкладывали якобы прямую речь о том, что, так сказать, в личной жизни «близятся перемены». Мы с Павлом Ващекиным так понимаем, что за гадкую статейку извиниться бы надо.

Отар
КУШАНАШВИЛИ.

